

Учреждение образования
«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

УДК 801.3(043)

**Лапушинская
Наталья Олеговна**

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТАМИ,
НАЗЫВАЮЩИМИ ГОЛОВУ И ЕЁ ЧАСТИ,
В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И ЗАПАДНОГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ:
СТРУКТУРНЫЙ, СЕМАНТИЧЕСКИЙ, СИМВОЛИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

по специальности «10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание»

Гродно, 2011

Работа выполнена в учреждении образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Научный руководитель: **Маслова Валентина Авраамовна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры общего и русского
языкознания учреждения образования
«Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

Официальные оппоненты: **Богусевич Дмитрий Георгиевич,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры истории и грамматики
английского языка учреждения образования
«Минский государственный
лингвистический университет»

Шиманская Ольга Юрьевна,
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой иностранных языков
учреждения образования Федерации профсоюзов
Беларуси «Международный институт
трудовых и социальных отношений»

Оппонирующая организация:
учреждение образования
«Могилёвский государственный университет
имени А.А. Кулешова»

Защита состоится **15.09.2011** в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций К 02.14.04 при учреждении образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» по адресу: 230023, г. Гродно, ул. Ожешко, 22, ауд. 209

Телефон учёного секретаря: (+375 152) 77 03 39; (+375 152) 73 19 26

E-mail: n.nech@grsu.by

С диссертацией **можно** ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Автореферат разослан 14.06.2011

**Учёный секретарь
совета по защите диссертаций**

Л.Е. Ковалёва

На рубеже веков внимание лингвистов вновь обращается к сравнительно-сопоставительному анализу языков. Изменившиеся условия требуют нового осмысления известных фактов, какими и являются соматические фразеологические единицы (далее СФЕ). Разработкой проблем контрастивной лексикологии, созданием теоретической базы сравнительно-сопоставительных исследований занимались А. Вежбицкая, В.Г. Гак, А.Д. Райхштейн, В.Н. Ярцева и др. Наша работа основана на трудах А.С. Аксамитова, А.И. Алехиной, Н.Н. Амосовой, А.В. Кунина, И.Я. Лепешева, В.А. Масловой, В.П. Скнара, В.Н. Телия и др., а также зарубежных исследователей Г. Курца, В. Фляйшера, К. Фёльдеса и др.

В нашей работе соматическая фразеология анализируется в системно-структурном, семантико-функциональном аспектах; используется также лингвокультурологический подход, который призван выявить на основе языковых данных базовые оппозиции культуры, отраженные во фразеологических единицах (далее ФЕ), и пропускающие сквозь них древние представления, соотносимые с архетипами, символами, стереотипами, мифологемами, смыслы которых проявляют себя и в современных ФЕ через символическое значение; именно их исследованию и посвящена третья глава нашей работы.

Описать СФЕ в рамках нового, лингвокультурологического, подхода – это принципиально новая задача, требующая понимания исследователем момента перехода границы между собственно лингвистикой и лингвокультурологией, шага от структурно-семантического исследования фразеологизма – к изучению его как не только языкового, но и культурного знака (Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова, В.Н. Телия и др.).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами

Выносимое на защиту диссертационное исследование выполнено на кафедре общего и русского языкознания учреждения образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова» и включено в научно-исследовательскую тему учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет» «Дискурсивные практики в Беларуси: межкультурный аспект» (номер госрегистрации – 05/1662 от 07.06.2006, срок выполнения 01.01.2008 – 31.12.2008), разрабатываемую в рамках государственной программы фундаментальных исследований «Белорусский язык и литература».

Цель и задачи исследования

Цель исследования – установить особенности функционирования компонентов, называющих голову и её части, во фразеологизмах русского, бело-

ком (*ein ungewaschener Mund*) – девятое. Впервые на материале пяти языков были выявлены модели СФЕ и установлена их активность в данных языках.

3. СФЕ вступают в парадигматические связи, т. е. они связаны явлениями фразеологической полисемии, синонимии, вариантности и антонимии. Среди рассматриваемых ФЕ преобладает лексическая вариантность. Грамматические варианты типичны для восточнославянских ФЕ с компонентами, называющими голову и её части, в большей степени, чем для западногерманских. Исследуемые нидерландские фразеологизмы характеризуются низкой вариантностью. Распределение ФЕ с компонентом *голова* по фразеосемантическим полям показывает, что ФЕ разных языков могут быть мотивированы как абсолютно идентичными образами, лежащими в основе семантики ФЕ, так и совершенно различными внеязыковыми фактами, отражающими национальное мировосприятие того или иного народа. Впервые на материале пяти языков была установлена преобладающая вариантность для СФЕ и их мотивированность образами, распределены ФЕ с компонентом *голова* по ФСП.

4. ФЕ обладают культурно-национальной спецификой и отображают действительность посредством стереотипов, эталонов и символов. Учитывая символическую составляющую значения лексем, называющих голову и её части, которые являются многозначными и даже порой амбивалентными символами, можно объяснить смысл многих фразеологизмов, в состав которых они входят, ибо во внутренней форме ФЕ непосредственно сохраняется связь языковой структуры со спрятанной за ней когнитивной, мировоззренческой схемой. ФЕ позволяют проникнуть в механизмы сложного процесса постижения и интерпретации мира древним человеком. Впервые определён символический потенциал лексем, называющих голову и её части; выявлены ФЕ, фразеологическое значение которых коррелирует с символическим значением стержневого компонента-соматизма; установлены универсальные и уникальные символические значения соматизмов, среди которых – ряд символических значений, не фиксируемых словарями.

Личный вклад соискателя

Диссертация является итогом проведённого исследования, все этапы которого выполнены автором самостоятельно. Имеется одна публикация в соавторстве с кандидатом филологических наук А.Д. Зиньковым, написанная соискателем самостоятельно с учётом его методологических рекомендаций.

Апробация результатов диссертации

Результаты исследования были заслушаны и обсуждены на заседаниях кафедры общего и русского языкознания УО «ВГУ им. П.М. Машерова». Основные результаты были также представлены в качестве секционных докладов на

VI (51) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Итоги НИР» (Витебск, 2002); VI, VII и VIII міжнародных навуковых канферэнцьях «Беларуска-руска-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія» (Витебск, 2003, 2006, 2009); V и VI научно-методических конференциях студентов и преподавателей ВФ УО ИСЗ (Витебск, 2003, 2004); I и II Республиканских научно-практических конференциях «Иностранные языки в школе и вузе: вопросы теории и практики» (Витебск, 2004, 2007); VII и VIII Международных научно-методических конференциях «Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества» (Брест, 2004, Витебск, 2005); Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи – 2005» (Барановичи, 2005); VII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гармонизации социально-трудовых отношений» (Витебск, 2005); Республиканской научно-практической конференции «Английский язык и англоязычные литературы: проблемы изучения и преподавания в начале XXI века» (Витебск, 2006); XI (58), XII (59) и XIII (60) Научных сессиях преподавателей, научных сотрудников и аспирантов университета (Витебск, 2006 – 2008); XI Республиканской научно-практической конференции «Вопросы романо-германской филологии и методические инновации в обучении и воспитании» (Брест, 2007); VII, VIII и IX Международных научно-практических конференциях «Личность – слово – социум» (Минск, 2007 – 2009); Международной научно-практической конференции «Иноязычное образование: лингвистический и методический аспекты» (Барановичи, 2007); Международной научной конференции «Язык и дискурс в статике и динамике», посвящённой 60-летию МГЛУ (Минск, 2008); XII, XIII и XIV Республиканских научно-практических конференциях «Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (Брест, 2008, 2009, 2010); Республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «III Машеровские чтения» (Витебск, 2009); Юбилейной научно-практической конференции, посвящённой 40-летию Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины (Гомель, 2009); II Международной научно-практической конференции «НОТ-2009» (Барановичи, 2009); Республиканской научной конференции «Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (Гомель, 2009).

Опубликованность результатов диссертации

По теме исследования опубликованы 3 статьи в рецензируемых научных журналах, общим объёмом в 2,12 авторских листа; 25 материалов и 2 тезисов докладов конференций общим объёмом в 6 авторских листов.

Структура и объём диссертации

Диссертация состоит из перечня условных обозначений и сокращений, введения, общей характеристики работы, трёх глав, сопровождаемых выводами, заключения, библиографического списка и восьми приложений. Полный объём диссертации составляет 463 страницы, из них 109 – основной текст, 13 – таблицы, 24 – библиографический список, 317 – приложения. Общее количество использованных библиографических источников составляет 303 (30 из них – собственные публикации соискателя).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и новизна, выбор объекта и предмета диссертационного исследования. Приводится краткий обзор литературы по теме работы.

В **общей характеристике работы** указывается на связь диссертации с приоритетным направлением фундаментальных лингвистических исследований, сформулированы цель, задачи, объект, предмет диссертационного исследования и положения, выносимые на защиту; описан личный вклад соискателя, представлены сведения об апробации и опубликованности результатов диссертации, отражена её структура и объём.

Первая глава «Структурно-семантический анализ фразеологизмов с компонентами, называющими голову и её части» посвящена установлению зависимости между значением соматизма и его фразеобразовательной продуктивностью, прототипическому анализу соматических компонентов ФЕ, сопоставительному анализу морфолого-структурных моделей изучаемых ФЕ, выявлению и классификации межязыковых соответствий СФЕ.

Исследование фразеобразовательной продуктивности показывает, что не все соматические компоненты принимают участие в процессе образования ФЕ. А те из них, что участвуют в нём, ведут себя не одинаково активно (см. таблицу 1 на с. 7-8). Наиболее высокой частотностью в русском языке обладают компоненты *голова*, *глаз* и *язык*; в белорусском языке – *вока*, *галава* и *язык*; в немецком языке – *Kopf*, *Auge* и *Ohr*; в английском языке – *eye*, *head* и *ear*; в нидерландском языке – *oog*, *hoofd* и *mond*. Наименьшая активность наблюдается у русских соматизмов *бровь*, *затылок*, *ноздря*, *щека*, *череп* и *челюсть*; у белорусских *вус*, *барада*, *брыво*, *щчака*, *патыліца*, *зрэнка* и *паднябенне*; у немецких *Wimper*, *Pupille*, *Zopf* и *Wangen*; у английских *eyebrow*, *skull*, *eyelash*, *moustache* и *nostril*; у нидерландских *wangen*, *kaak*, *voorhoofd*, *snor*, *neusgat* и *kin*. Фразеобразовательный потенциал слова находится в прямой зависимости от его смысловой структуры: чем больше значений имеет полисемантическое слово, тем больше количество ФЕ, в которых это слово выступает компонентом.

Таблица 1 — Фразеобразовательная продуктивность компонентов, называющих голову и её части

Рус. сома-тизм	Кол-во ФЕ с дан. соматиз-мом	%	Бел. соматизм	Кол-во ФЕ с дан. соматиз-мом	%	Нем. соматизм	Кол-во ФЕ с дан. соматиз-мом	%	Англ. соматизм	Кол-во ФЕ с дан. соматиз-мом	%	Нид. соматизм	Кол-во ФЕ с дан. соматиз-мом	%
голова	213	25,32	вока	206	26,11	Kopf	166	21,64	eye	137	23,06	oog	156	20,05
глаз	206	24,49	galaва	174	22,05	Auge	139	17,99	head	105	17,67	hoofd	126	16,19
язык	87	10,34	язык	91	11,53	Ohr	93	12,12	ear	61	10,27	mond	117	15,03
ухо	69	8,2	нос	69	8,75	Mund	63	8,21	face	54	9,09	oor	78	10,02
нос	61	7,25	рука	64	8,12	Nase	58	7,69	nose	39	6,56	neus	73	9,38
зуб	44	5,23	зуб	51	6,48	Gesicht	50	6,52	tongue	36	6,06	haar	49	6,29
рот	41	4,87	рот	33	4,18	Zunge	37	4,82	mouth	34	5,72	tong	43	5,52
лицо	32	3,8	твар	24	3,04	Zahn	34	4,43	hair	30	5,05	gezicht	36	4,62
волос	21	2,5	мозг	20	2,54	Haar	29	3,78	lip	21	3,53	tand	31	3,98
мозг	20	2,37	лоб	17	2,15	Lippe	18	2,35	brain	12	2,02	baard	23	2,95
лоб	14	1,66	волос	14	1,77	Nacken	16	2,09	eyelid	8	1,34	lip	16	2,05
зуба	8	0,95	зуба	11	1,39	Bart	13	1,69	beard	6	1,01	nek	16	2,05
						Stirn	13	1,69	chin	6	1,01	kaak	6	0,77
							6	1,01	jaw	6	1,01			

Продолжение таблицы 1.1

Рус. сома-тизм	Кол-во ФЕС дан. сома-тиз-мом	%	Бел. сома-тизм	Кол-во ФЕС дан. со-ма-тиз-мом	%	Нем. сома-тизм	Кол-во ФЕС дан. со-ма-тиз-мом	%	Англ. сома-тизм	Кол-во ФЕС дан. со-ма-тиз-мом	%	Нид. сома-тизм	Кол-во ФЕС дан. со-ма-тиз-мом	%
ус	6	0,71	бус барада	4 4	0,51 0,51	Schädel	11	1,43	cheek	5	0,84	wang	3	0,38
бровь	5	0,59	брыво шчака	2 2	0,25 0,25	Gehirn	8	1,04	eyebrow skull	4 4	0,67 0,67	voorhoofd	2	0,25
заты-лок	4	0,47	зрэнка паднябенне патыліца	1 1 1	0,13 0,13 0,13	Gaumen	5	0,65	eyelash moustache	2 2	0,33 0,33	kin neusgat spoor	1 1 1	0,12 0,12
ноздря щека	3 3	0,35 0,35				Pupille Wimper	4 4	0,52 0,52	nostril	1	0,17			
борода	2	0,23				Lid Wange Zopf	2 2 2	0,26 0,26 0,26						
челюсть череп	1 1	0,12 0,12												

Прототипический анализ показывает, что семантика большинства исследуемых ФЕ обусловлена непосредственно лексико-семантическим потенциалом образующего соматического компонента. Он определяется в первую очередь функционально-физиологическим или социально-символическим аспектом называемой соматическим компонентом части головы. Так, семантика основной массы ФЕ с компонентами, обозначающими органы речи (*рот, язык, губы*), связана с понятиями «говорение» – «молчание». Большинство ФЕ со словом *голова* воплощают мотивы интеллектуальной деятельности человека. Значение большинства ФЕ со стержневым компонентом *борода* связано с общими понятиями зрелости и старости, что обусловлено социально-символическим аспектом лексемы *борода* как признака зрелого мужа или старца, и т. д. Отсюда следует, что в основном прямые лексические значения соматизмов явились базой для возникновения фразеологизированных значений первоначально свободных словосочетаний путём метафоризации и метонимизации. Отмечен ряд случаев возникновения новых значений у некоторых лексем, называющих голову и её части, в ходе образной вторичной номинации в процессе фразеобразования, напр.: *цешчын язык* (крутой поворот), *give a cheek, have a cheek* (дерзость), *eine beredete Zunge haben* (красноречие), *ein blonder Zahn* (девушка) и др.

Сопоставление СФЕ на уровне структурно-морфологических моделей показало наличие в русском и белорусском языках по 145 моделей ФЕ, в немецком – 125, в английском – 131, в нидерландском – 182. В русском, белорусском и английском языках самая продуктивная модель ФЕ V+(d)+Nsom (*зарядить ноздри, заливать вочы, tax one's brain*). В немецком языке (*den Nacken steifen*) она на втором месте и в нидерландском (*een neus krijgen*) – на третьем. Модель V+Prep+Nsom (*бросить в лицо, узяць у губу, laugh in one's beard, in zijn baard lachen*), занимающая в русском, белорусском, английском и нидерландском языках второе место, в немецком, напротив, образует наибольшее количество СФЕ (*ins Gesicht lachen*). Модель Adj+Nsom (*куриные мозги*) образует больше всего ФЕ в русском языке, где она занимает третью позицию; в английском языке она (*a black eye*) находится на четвёртом месте, в белорусском (*цешчын язык*) – на шестом, в нидерландском (*een uitgesteken gezicht*) – на восьмом, а в немецком (*ein ungewaschener Mund*) – на девятом.

Во всех изучаемых языках преобладают глагольные ФЕ. Относительная распространённость неглагольных ФЕ наиболее велика в русском, белорусском и английском языках. В русском языке исследуемых фразеологизмов со структурой словосочетания и сочетания слов насчитывается 82,72 % от общего количества данных ФЕ, в белорусском языке – 83,01 %, в немецком – 90,75 %, в английском – 90,05 % и в нидерландском – 64,61 %. Оставшиеся 17,28 % СФЕ в русском, 16,99 % в белорусском, 9,25 % в немецком, 9,95 % в английском, и 35,39 % в нидерландском языках – это СФЕ со структурой предложения.

Если моделей структур словосочетаний и сочетаний слов было обнаружено в русском языке 91 вариант, в белорусском – 95, в немецком 89, в английском – 94, в нидерландском – 100, то моделей структур предложений выявлено соответственно 54, 50, 36, 37 и 82. Делаем вывод, что русский и белорусский языки, с одной стороны, и немецкий с английским, с другой, по количественному критерию структур обладают наименьшими различиями. Нидерландскому же языку свойственна большая вариативность структур СФЕ, особенно много здесь вариантов структур предложений (по сравнению с немецким языком их больше в 2,5 раза). Такое различие в количественном плане можно объяснить качественными особенностями: русскому, белорусскому, немецкому и английскому языкам в большей степени свойственно стремление к простоте оформления СФЕ, отсюда и меньшее число моделей структур. Однако наиболее продуктивные структурно-морфологические модели совпадают в восточнославянских и западногерманских языках с той лишь разницей, что их последовательность варьируется; это объясняется их генетическим родством и общечеловеческой способностью рационально мыслить.

Учитывая специфику изучаемого фразеологического материала, при исследовании структурно-семантических соответствий ФЕ восточнославянских и западногерманских языков мы опирались на классификацию типов межъязыковых фразеологических соответствий, разработанную Т.Н. Федуленковой, которую посчитали нужным модифицировать и расширить, добавив ещё три разновидности эквивалентов, а именно: синтаксические (*голова соломой набита – салома ў галаве*), лексико-синтаксические (*уши дерёт – рэжа вушы*) и количественно-синтаксические (*не видеть дальше своего носа – nicht weiter sehen als seine Nase [reicht] – see no further than one's nose – niet verder kijken dan zijn neus lang is*) эквиваленты. Нам представляется, что такой подход к классификации более точно отражает специфику и степень полноты межъязыковых соответствий исследуемых ФЕ. Таким образом, мы выделяем 13 разновидностей межъязыковых соответствий ФЕ: тождества (*сами с усами – самі з вусамі*), лексические эквиваленты (*шевелить мозгами – круціць мазгамі*), лексико-количественные эквиваленты (*чёрт дёрнул меня за язык – чорт пацягнуў за язык*), синтаксические эквиваленты (*голова соломой набита – салома ў галаве*), лексико-синтаксические эквиваленты (*невооружённым глазом – mit nacktem Auge – with the naked eye*), лексико-грамматические эквиваленты (*с разинутым ртом – mit offnem Munde dastehen – met open mond kijken*), морфологические эквиваленты (*нос в нос – носам у нос*), лексико-морфологические эквиваленты (*с носа – pro Nase*), грамматические эквиваленты (*закусить губы – sich auf die Lippen beißen – op zijn lippen bijten*), лексико-морфолого-количественные эквиваленты (*голова кружится – der Kopf raucht*), морфолого-количественные эквиваленты (*no yuu – bis über die Ohren – up to the ears – tot over de oren*), количественно-

синтаксические эквиваленты (*чтоб у тебя язык отсох – каб язык адсох*) и синонимы (*клевать носом – kleine Augen machen*).

Из 841 русской ФЕ с компонентами, называющими голову и её части, 735 имеют межъязыковые тождественные либо структурно-лексические либо синонимические соответствия среди подобных белорусских и западногерманских ФЕ. Межъязыковых тождеств выявлено 349 (что составляет 47,48 % от общего количества русских ФЕ, для которых установлены эквиваленты), межъязыковых лексических эквивалентов – 63 (8,57 %), межъязыковых лексико-квантитативных эквивалентов – 4 (0,54 %), межъязыковых синтаксических эквивалентов – 7 (0,95 %), межъязыковых лексико-синтаксических эквивалентов – 13 (1,77 %), межъязыковых лексико-грамматических эквивалентов – 54 (7,35 %), межъязыковых морфологических эквивалентов – 22 (2,99 %), межъязыковых лексико-морфологических эквивалентов – 8 (1,09 %), межъязыковых грамматических эквивалентов – 19 (2,59 %), межъязыковых лексико-морфолого-квантитативных эквивалентов – 77 (10,48 %), межъязыковых морфолого-квантитативных эквивалентов – 53 (7,21 %), межъязыковых квантитативно-синтаксических эквивалентов – 20 (2,72 %), межъязыковых синонимов – 46 (6,26 %). Таким образом, в восточнославянских и в западногерманских языках среди межъязыковых соответствий исследуемых ФЕ преобладают межъязыковые тождества и межъязыковые лексические эквиваленты.

Во второй главе «Семантика фразеологических единиц с компонентами, называющими голову и её части» речь идёт о способах семантических преобразований переменных словосочетаний, на базе которых возникли исследуемые СФЕ, фразеологическом значении и семантических классификациях ФЕ, системных отношениях и многозначности ФЕ, вариантности грамматической структуры и лексического состава СФЕ, источниках образования СФЕ, даётся определение фразеосемантического поля, рассматривается состав фразеосемантических полей СФЕ с компонентом *голова* в исследуемых языках.

Переосмысление свободных словосочетаний посредством метафоризации и метонимизации является в исследуемых языках основным способом семантических преобразований их слов-компонентов и, как следствие, образования соматических ФЕ. Метафорическое и метонимическое переосмысление СФЕ в сопоставляемых языках базируется на одних и тех же видах переноса, но образная структура ФЕ, вследствие значительного несоответствия ассоциативно-образного мышления представителей соответствующих языковых коллективов, часто имеет национальную специфику. Однако существуют и параллельные метафорические и метонимические переносы, возникающие благодаря общности психолингвистических процессов, представлений человека об окружающей действительности и антропоцентричности его мышления [6].

Вариантность элементов грамматической структуры и лексического состава – характерная особенность исследуемых ФЕ. Самый распространенный тип вариантности СФЕ – лексические варианты: а) с заменой глагольного компонента: русск. *взбредти / ударить / стукнуть в голову*; бел. *развесціць / распусціць вушы*; нем. *ein anderes Gesicht aufsetzen / machen / aufstecken*; нид. *in het oog vallen / springen / lopen*; б) с заменой субстантивного компонента: русск. *чёрт / бес / леший дёрнул меня за язык; и усом / бровью / глазом / ухом / носом не ведёт*; бел. *дах / страха над галавой; з / ад галавы да ног / да пят*; нем. *sich auf die Zunge / die Lippen beißen*; англ. *the eye of day / of heaven*; нид. *zijn ogen zijn groter dan zijn maag / buik*; в) с заменой прилагательного, причастия или числительного: русск. *дурной / лихой / худой глаз; в оба / два / три глаза; невооружённым / простым глазом*; бел. *слабы / слабаваты на язык*; нем. *eine ge-läufige / flinke Zunge haben; ein Gesicht machen wie 3 / 7 / 8 / 14 Tage Regenwetter*; англ. *black / blue in the face*; нид. *met een stalen / effen gezicht*; г) с заменой наречия: бел. *язык дрэнна / кепска падвешаны*; нем. *sich den Mund fransig / fusselig / wund reden*; нид. *heet en koud / koud en warm uit een mond blazen*.

Взаимозаменяемые компоненты в большинстве случаев находятся в отношениях семантической или ассоциативной близости: а) синонимической: русск. *пялить / таращить / пучить глаза*; бел. *закрываць / заплюшчваць вочы*; нем. *die Augen auf tun / aufmachen / aufsperrern*; англ. *soft / touched / weak in the head*; нид. *God een vlassen baard aanmeten / aandoen* и др.; б) метонимической: русск. *вешать голову / нос*; бел. *галава / лоб гуза шукае*; нем. *jmdm. auf der Nase / auf dem Kopf herumtanzen* и др.; в) принадлежащие к одной тематической группе: русск. *и усом / бровью / глазом / ухом / носом не ведёт*; бел. *і вокам / вухам не весці*; нем. *mit dem Kopf / dem Schädel durch die Wand wollen*; англ. *more than meets the ear / the eye*; нид. *haar op zijn tanden / handen / tong hebben* и др.

Виды грамматической вариантности: а) морфологические варианты: русск. *кровь из носу / носа*; нем. *die Nase ziehen / verziehen*; б) синтаксические варианты: *not to turn a hair / without turning a hair / never turned a hair*. Квантитативные варианты: русск. *ветер в голове [гуляет]*; бел. *на [самыя] вушы*; нем. *[große] Augen machen*; англ. *all my eye [and Batty Martin]*, нид. *zijn mond [goed] kunnen roeren*. Сложные (смешанные) варианты: *[матчына / мамчына / мамина] малако на губах не абсохла (высахла, павысыхала)* – квантитативная, лексическая и словообразовательная вариантность. Акцентологические варианты: русск. *на 'ушко / на ушк'о*; бел. *пляскаць / пляск'аць языком*. Фонетические варианты: бел. *на лобе / лбе не напісана*.

Основные типы вариантов ФЕ в пяти языках совпадают. Среди рассматриваемых ФЕ преобладает лексическая вариантность. Грамматические варианты типичны для восточнославянских ФЕ в большей степени, чем для западногерманских. Нидерландские ФЕ обладают низкой вариантностью по сравнению

с другими изучаемыми языками. Соматическим компонентам ФЕ свойственны следующие типы вариантности: лексическая (во всех исследуемых языках), морфологическая (в русском и белорусском языках), акцентологическая (в русском языке) и фонетическая (в белорусском языке).

Фразеосемантика – направление изучения фразеологии как объективно существующей языковой реальности, функционирования системы семантических полей на макро- и микроуровнях, конститuentами которых являются ФЕ, группирующиеся во фразеосемантические поля. Под фразеосемантическим полем мы понимаем такое объединение ФЕ, в основе которого лежит существенная семантическая (сигнификативно-денотативная) общность. Процесс отнесения ФЕ к тому или иному фразеосемантическому полю в сопоставляемых языках происходит на основе наличия общих интегральных сем в её семантике.

Для семантики абсолютного большинства ФЕ с компонентами, называющими голову и её части, характерен антропоцентризм: почти все они относятся к семантическому макрополю «Человек». Самые многочисленные группы исследуемых единиц пяти языков объединяются во фразеосемантические поля, характеризующие различные отношения между людьми (ср. русск. *утереть нос*; *мазать по губам*; бел. *затыкаць рот*; *наварочвацца тварам*; нем. *jmdm. auf dem Kopf heruntanzen*; *jmdm. auf den Kopf spucken können*; англ. *drag by the head and ears*; *eat one's head off*; нид. *iemand de hand boven het hoofd houden*; *iemand het net over het hoofd halen* и др.), а также в поля, передающие богатую и сложную гамму человеческих чувств, настроений, морально-волевые качества человека, манеру его поведения (ср. русск. *задирать нос*; *отнетая голова*; бел. *хоць ты ў лоб страляй*; *крукам носа не дастаць*; нем. *die Nase hoch tragen*; *den Kopf hängen lassen*; англ. *carry a stiff upper lip*; *hand down one's head*; нид. *het hoofd laten hangen*; *op de tong bijten* и др.).

Каждое фразеосемантическое поле подразделяется на более узкие понятийные сферы, своеобразные микрополя, которые соотносятся с каким-либо одним денотатом. Количество и объём подобных микрополей зависит от характера фразеосемантического поля. Например, в структуре поля «интеллектуальные способности» можно выделить микрополя: «положительная оценка интеллектуальных способностей» (*светлая голова*, *ясная голова*) и «отрицательная оценка интеллектуальных способностей» (*дубовая голова*, *голова еловая*). Фразеосемантические поля СФЕ, покрывающие сферу эмоций, морально-волевые качества человека, его умственные способности, интеллектуальную деятельность, характеризуются значительным количеством общих для пяти языков микрополей, наличием в их составе антонимических пар (ср. русск. *с закрытыми глазами – с открытыми глазами*; бел. *расце ў роце – у роце расцае*; нем. *jmdm. leicht von der Zunge gehen – jmdm. schwer von der Zunge gehen*; англ. *have a good mouth – have a bad mouth*; нид. *een open oog voor iets hebben – geen oog voor iets*

hebben и др.). Для парадигматических отношений исследуемых СФЕ также характерна синонимичность и наличие разных по объёму синонимических рядов.

При исследовании семантической структуры ФЕ с компонентом *голова* выявлено 13 фразеосемантических полей в русском языке, по 12 в белорусском и английском, 11 в нидерландском и 9 в немецком. Одна и та же ФЕ может иногда принадлежать к двум и даже более полям. Это явление – диффузность фразеосемантических полей – наблюдается при соприкосновении периферийных значений некоторых фразеосемантических полей, т. е. объясняется многозначностью ФЕ.

В третьей главе «Символический аспект значения компонентов, называющих голову и её части, в составе фразеологизмов» характеризуется символ как предмет лингвистического исследования, даётся определение символического аспекта значения ФЕ, определяется символический потенциал лексем, называющих голову и её части, и выявляются ФЕ, значение которых коррелирует с символическим значением стержневого компонента-соматизма.

Под символическим значением соматизма мы понимаем тип конвенционально обусловленного значения, который возник на основе механизмов метафоризации и метонимизации, в котором наименование конкретного предмета выступает как означающее для абстрактного значения. Будем условно называть естественный язык первой семиотической системой, а культурный код – второй семиотической системой. Говоря о современном культурном пространстве, лингвокультурологи выделяют глубинное культурное пространство, которое называется кодом культуры. Под кодом культуры, по мнению В.В. Красных¹, понимается «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членя, категоризируя, структурируя и оценивая его. Коды культуры связаны с древнейшими архетипическими и мифологическими представлениями о мире. Они универсальны как феномен, свойственный человеку разумному и культурному. Однако их проявления, удельный вес каждого из них в определенной культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обусловлены конкретной культурой. Выделяют целый ряд кодов культуры: соматический, пространственный, временной, предметный и др. Именно эти коды являются базовыми и соотносятся с архетипическими представлениями русской культуры. Нас интересует соматический код культуры. Этот код изначально онтологичен, он пронизывает все наше бытие, обуславливает поведение и деятельность. Соматический код культуры наиболее древен, потому что человек начал постигать мир с самого себя. С этого же началась и окультурация человеком окружающего мира, поэтому соматизмы имеют, помимо своих лексических значений, ещё и особое значение как знаки вторич-

¹ Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В.В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с. – С. 232.

ной семиотической системы. Важно, что это значение закреплено за соответствующей единицей языка. «Классические» толковые словари, как правило, не описывают эти значения. В составе фразеологического значения традиционно выделяются три аспекта: сигнификативный, денотативный и коннотативный. Мы считаем, что структура фразеологического значения содержит также символический аспект – семантическую сущность, входящую в семантику языковых единиц и выражающую представление о них как знаках вторичной семиотической системы.

Рассмотрим, напр., символические значения соматизма *череп* как компонента ФЕ. Несмотря на то, что лексема *череп* относится к числу малопродуктивных с точки зрения фразеобразования соматизмов, она является многозначным символом. Наш материал показывает, что компонент СФЕ *череп* в русском языковом сознании символизирует уязвимое место в человеке, жизненноважный центр: *бить по черепу* – бесцеремонно воздействовать на кого-л. В английском языке *череп* метонимически замещает человека, причём в сочетании с определением «толстый» – глупого человека: *thick skull* – тупая башка. В немецком языке 7 из 11 ФЕ с соматизмом *череп* имеют варианты с компонентом *голова* и повторяют символизм последней, поэтому остановимся подробнее только на четырёх ФЕ. Как для русских, так и для немцев *череп* – это уязвимое место в человеке, жизненноважный центр: *eins auf den Schädel bekommen* – 1) получить подзатыльник; 2) получить нагоняй; *eins auf den Schädel geben* – 1) дать подзатыльник; 2) дать нагоняй. Если «толстый череп» у англичан ассоциируется с глупостью, то для немцев это признак упрямства: *einen dicken Schädel haben* – упрям, как осёл. Немцы метафорически уподобляют *череп* сосуду (ср. ритуальные чаши из черепов), который может быть пуст. И в этом случае «пустой череп» символизирует отсутствие ума, т. е. глупость: *einen hohlen Schädel haben* – в голове пусто.

Все подвергнутые анализу соматизмы являются многозначными символами, многие даже амбивалентны (*волосы, зубы* и др.); последний факт объясняется тем, что некие отклонения от норм (напр., излишняя волосатость или полное отсутствие волос) или некий признак (напр., светлые волосы) в архаичном мировосприятии людей на пути познания ими окружающего мира находили двоякую оценку, как положительную, так и отрицательную.

Мы выявили универсальные (общие для всех исследуемых языков) символические значения соматических компонентов ФЕ: голова (центр уязвимости, вместилище души, жизненной энергии и сил): *готов голову положить*; локация памяти: *из головы вон*; индикатор физического и эмоционального состояния: *вешать голову, голова раскалывается*; единица меры: *на голову выше*; человек: *через голову*); мозг (разум: *ворочать мозгами*; психика: *тронуться мозгами*); волосы (отчаяние: *рвать на себе волосы*; пожилой возраст и жизненная муд-

рость: до седых волос; индикатор эмоционального состояния: волосы дыбом; эталон идентичности: волос в волос; эталон ничтожно малой величины: на волос); глаз (ценный и уязвимый инструмент человеческого сознания: пуще глаза; индикатор эмоционального, психического состояния человека: по глазам; орган познания, получения информации: глаза открываются; амулет: беречь как глаз; наблюдение и контроль / шпионаж: в оба глаза; человек: в глаза; опыт: глаз набит); ухо (слух: туг на ухо; орган получения информации, пассивного общения: надуть в уши; локация памяти: звучит в ушах; настороженность: ухо топориком; эталон меры: по ушам); нос (человек: с носа; любознательность, вмешательство: совать нос; обман: водить за нос; эталон пространственных координат: из-под носа; локация центра внимания: уткнуть нос); рот (место речедеятельности: замазать рот; орган приёма пищи: не лезет в рот; человек: лишний рот); губы (красноречие: разжимать губы; индикатор настроения: надувать губы); губы (возраст и опыт: губы съест); лицо (индикатор эмоций: лицо вытянулось до (какой) пуговицы); – и уникальные (встречающиеся только в одном языке): в белорусском языке таким значением обладает компонент глаз (жадность: вока няпоўнае), в немецком – глаз (эталон идентичности: jmdm. [wie] aus den Augen geschnitten sein); в английском – ухо (эталон ценности: one would give one's ears to...); нос (эталон простоты, понятности: as plain as a nose on a face); рот (опасное место: the lion's mouth); губа (мужество: a stiff upper lip); в нидерландском – волосы (индикатор физического состояния: pijn in het haar hebben). Есть символические значения, характерные только для восточнославянских языков: мозг (память); ус (прибор реагирования): глаз (небесные светила, прибор реагирования, ёмкость); ухо (эталон пространственных координат, прибор реагирования, эталон обмена); нос (эталон возрастной нормы, локация центра памяти); губа (хороший вкус); щека (аппетит); и присущие западногерманским языкам: мозг (жизненно важный центр человека); волосы (невежество, бескультурье; индикатор качества); ухо (искушение лестью и восхищением; любопытство; индикатор зрелости, возраста); рот (наглость, бедность); зуб (быстротечность, мимолётность); язык (оружие).

Нами установлен ряд символических значений, которые не фиксируют словари символов: голова (локация памяти: держать в голове; индикатор физического и эмоционального состояния: вешать голову; голова идет кругом; центр восприятия, реагирования: как снег на голову; единица меры: на голову выше; эталон нормы: с головой; эталон верхнего предела: с / от ног до головы; эталон пространственных координат: в первую голову; вид опоры: садиться на голову); мозг (психика: тронуться мозгами, память: мазгі адсохлі, эталон абсолютной полноты: да мозгу касцей); волосы (индикатор эмоционального состояния: волосы шевелятся; индикатор физического состояния в нидерландском языке: pijn in het haar hebben; эталон идентичности: bis aufs Haar; средство ко-

ординации движения: *притянуть за волосы*; эталон меры: *встхнуть до корней волос*; индикатор качества в западногерманских языках: *ein Haar in der Suppe finden*); коса (пережиток прошлого: *ein alter Zopf*); ус (прибор реагирования: [*u*] в *ус* [*себе*] не дуть); глаз (эталон пространственных координат, эталон меры, эталон времени, критерий качественных преобразований, прибор реагирования, опыт, память, ёмкость в восточнославянских языках, благосклонность, жадность в белорусском языке, эталон идентичности в западногерманских языках); ухо (эталон пространственных координат, прибор реагирования, эталон меры, человек, эталон обмена в восточнославянских языках, средство координации движения, уязвимое место человека, эталон недоступности, эталон ценности, индикатор настроения, индикатор зрелости, возраста); нос (эталон пространственных координат, эталон временных координат, эталон величины, меры, эталон возрастной нормы и локация центра памяти в восточнославянских языках, локация центра внимания, индикатор эмоционального состояния, индикатор физического состояния, указание на качество артикуляции); рот (улыбка, смех: в западногерманских языках наглость, бедность, гостеприимство, опасное место); губы (настроение, хороший вкус в восточнославянских языках, эталон большого количества в белорусском языке, текст в немецком языке, мужество и верхний горизонтальный предел в английском языке); челюсть (удивление: *челюсть отвисла*); язык (остроумие: *острый язык*; болтливость: *долгий язык*; «орудие», «инструмент» речевого действия: *клепать языком*; усталость: *язык на плече*; оружие: *a good tongue is a good weapon*); щека (аппетит в восточнославянских языках, дерзость и эталон близкого расстояния в английском языке, здоровье в немецком и нидерландском языках); лоб (текст: *на лбу [не] написано*; осуждение: *die Stirn runzeln*; человек: *медный лоб* и жизнь: *подставлять [свой] лоб под пулю в восточнославянских языках*); лицо (внешний вид человека: *к лицу*; внутренний мир человека: *показать лицо*; текст: *на лице написано*; репутация: *сохранить лицо*; огорчение, недовольство или удивление: *твар выцягнуўся*; близкое расстояние: *лицо в лицо*).

Учитывая символический аспект значения исследуемых лексем-компонентов можно объяснить смысл многих ФЕ (около 565 русских, 459 белорусских, 359 немецких, 275 английских, 194 нидерландских ФЕ, что составляет соответственно 66,9; 58,2; 40,8; 46,4 и 29,3 процента от общего количества исследуемых СФЕ в каждом языке), ибо во внутренней форме ФЕ непосредственно сохраняется связь языковой структуры со спрятанной за ней когнитивной, мировоззренческой схемой. В целом символическая семантика компонентов, называющих голову и её части, может быть обозначена как указание на божественный верх (в отличие, например, от ног, символика которых связана с низким), с центрами получения, переработки и хранения информации. А сами ФЕ позволяют проникнуть в механизмы сложного процесса постижения и ин-

терпретации мира архаичным человеком, т. к. именно фразеология стремится к консервации духовно-практической деятельности любого этноса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Компонентный анализ лексем, называющих голову и её части, показал, что основные семемы названных соматизмов в исследуемых языках совпадают. Причинами данного явления следует считать не только близкое родство каждой из указанных пар языков, но и территориальное соседство народов-носителей этих языков, общность их исторического и культурного развития, некоторых обычаев и обрядов, традиционной символики, связанной с частями тела [2, 13-18]. Прототипическим анализом установлено, что целостное значение СФЕ в большинстве случаев мотивировано одной из семем соматического компонента, несущего на себе основную смысловую нагрузку [2, 9, 10, 12, 14-18]. Фразеобразовательный потенциал соматизма находится в прямой зависимости от его смысловой структуры: чем больше значений имеет полисемантическое слово, тем больше количество ФЕ, в которых это слово выступает компонентом [2, 7, 14-18]. Наивысшей фразеобразовательной продуктивностью в сопоставляемых языках характеризуются одни и те же соматические компоненты: *голова, глаз, язык, ухо, нос* в русском языке, *вока, галава, язык, нос, вуха* в белорусском, *Kopf, Auge, Ohr, Mund, Nase* в немецком, *eye, head, ear, face, nose* в английском и *oog, hoofd, mond, oor, neus* в нидерландском. На их долю приходится около половины исследуемых ФЕ в каждом из сопоставляемых языков [7].

2. Глагольные СФЕ составляют наиболее многочисленную группу структурно-семантически и функционально однородных ФЕ в микросистеме соматической фразеологии каждого из сопоставляемых языков. Причём СФЕ немецкого языка являются в основном глагольными – 81,62 %. Адвербиальные и субстантивные СФЕ используются в большей мере в русском и английском языках, чем в белорусском, немецком или нидерландском. Адъективные СФЕ можно считать типичными для белорусского, русского и английского языков, т. к. в немецком языке выявлены две такие единицы, а в нидерландском только одна. Нами выявлено довольно большое количество структурных моделей в каждом из изучаемых языков (по 145 в русском и белорусском, 125 – в немецком, 131 – в английском и 182 – в нидерландском), наиболее продуктивные из них отличаются простым составом: V+(d)+N_{som} (*зарядить носдри, tax one's brain*), V+Prep+N_{som} (*бросить в лицо*), Adj+N_{som} (*медный лоб*) [11].

При выявлении межязыковых соответствий ФЕ мы модифицировали и расширили предложенную Т.Н. Федуленковой классификацию межязыковых эквивалентов ФЕ, добавив ещё три разновидности, а именно: синтаксические,

лексико-синтаксические и количественно-синтаксические эквиваленты. Такой подход к классификации отражает специфику и степень полноты межъязыковых соответствий исследуемых ФЕ [1, 8].

3. СФЕ свойственны парадигматические связи: полисемия, синонимия, вариантность и антонимия. Среди исследуемых ФЕ преобладает лексическая вариантность. Грамматические варианты являются типичными для восточнославянских ФЕ в большей степени, чем для западногерманских. Нидерландские СФЕ обладают низкой вариантностью по сравнению с другими изучаемыми языками [4, 20].

Соматическая лексика входит в состав значительного числа ФЕ. С их помощью человек описывает и окружающий мир, и пространство (*под носом, перед глазами*), и время (*на носу, как глазом моргнуть*), и внешние черты (*орлиный нос*), и внутренние свойства и качества человека (*горячая голова, ветер в голове*), и деятельность (*не поглядят по головке*), и поведение (*вскружить голову, оторвать голову*), выражает чувство-состояние (*голова горит*), физическое состояние (*на свежую голову, ударять в голову*), интеллектуальное состояние (*каша в голове, голова забита*) и т. д. Так, при исследовании семантической структуры ФЕ с компонентом *голова* выявлено 13 фразеосемантических полей в русском языке, по 12 в белорусском и английском, 11 в нидерландском и 9 в немецком [2, 5, 19, 29].

4. Исследуемые ФЕ отличаются культурно-национальной спецификой. Они отображают действительность посредством стереотипов, эталонов и символов. Компоненты ФЕ, называющие голову и её части, – многозначные и даже порой амбивалентные символы. Учитывая символическую составляющую значения этих лексем-компонентов, можно объяснить смысл многих фразеологизмов (около 565 русских, 459 белорусских, 359 немецких, 275 английских, 194 нидерландских ФЕ, что составляет соответственно 66,9; 58,2; 40,8; 46,4 и 29,3 процента от общего количества исследуемых СФЕ в каждом из названных языков), т. к. связь языковой структуры с когнитивной, мировоззренческой схемой сохраняется во внутренней форме ФЕ. В целом символическая семантика компонентов, называющих голову и её части, может быть обозначена как указание на божественный верх, с центрами получения, переработки и хранения информации. Сами ФЕ позволяют проникнуть в механизмы сложного процесса постижения и интерпретации мира архаичным человеком, т. к. именно фразеология стремится к консервации духовно-практической деятельности любого этноса. Когнитивно-интерпретативный анализ ФЕ позволил по-новому описать их знаковую функцию – фразеологизм не только обозначает (за это «отвечают» денотативный и мотивационный макрокомпоненты его значения), но и выражает отношение к обозначаемому (в оценочном и эмотивном макрокомпонентах), не только называет, но и сообщает, являясь «свёрнутым» текстом [3, 21-28, 30].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Полученные результаты могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем сравнительно-сопоставительного языкознания, вопросов лингвокультурологического анализа ФЕ, а также в смежных дисциплинах (этнолингвистике, культурологии, психолингвистике), в теории и практике перевода, могут быть полезны в вузовской практике при разработке лекционных курсов и написании учебных пособий по лексикологии и фразеологии исследуемых языков, по общему и сопоставительному языкознанию, типологии немецкого и родного языков (см. приложение И), на спецкурсах по фразеологии, в частности, в темах: «Общая фразеология», «Русская фразеология», «Белорусская фразеология», «Немецкая фразеология», «Английская фразеология», «Нидерландская фразеология», «Сопоставительная фразеология», при разработке фразеологических словарей, справочников. Проведённое исследование позволяет в дальнейшем использовать соматическую фразеологию как богатейший материал, открывающий возможность получения знаний о человеке и его отношениях с миром.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах

1. Лапушинская, Н.О. Фразеологизмы с лексемами «названия частей головы» в восточнославянских и западногерманских языках : сравнительно-сопоставительный аспект / Н.О. Лапушинская // Веснік ВДУ. – 2008. – № 2. – С. 90-96.
2. Лапушинская, Н.О. Функционирование лексемы «голова» во фразеологизмах русского, белорусского и западногерманских языков / Н.О. Лапушинская // Вестник ПГУ. Сер. А. – 2008. – № 7. – С. 217-224.
3. Лапушинская, Н.О. Символический и мифологический аспекты соматической фразеологии / Н.О. Лапушинская // Веснік МДПУ. – 2008. – № 4. – С. 66-70.

Материалы и доклады конференций

4. Лапушинская, Н.О. Сопоставительный анализ вариантности соматических фразеологических единиц восточнославянских и западногерманских языков / Н.О. Лапушинская, А.Д. Зиньков // Сборник докладов V научно-методической конференции студентов и преподавателей ВФ УО ИСЗ. – Витебск, 2003. – С. 181-183.

5. Лапушинская, Н.О. Семантический анализ фразеологизмов с компонентом «голова» в восточнославянских и западногерманских языках / Н.О. Лапушинская // Беларуска-руско-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія : матэрыялы VI міжнар. навук. канф., Віцебск, 15-17 мая 2003 г.: в 2 ч. / Віц. дзярж. ун-т; пад агульн. рэд. Л.М. Вардамацкага, Г.М. Мезенкі. – Віцебск, 2003. – Ч. 1 – С. 74-76.

6. Лапушинская, Н.О. Семантические преобразования слов-компонентов в составе соматических фразеологических единиц (сопоставительный анализ) / Н.О. Лапушинская // Иностранные языки в школе и в вузе: теория и практика : материалы Респ. науч.-практ. конф., Витебск, 22-23 апр. 2004 г. / Вит. гос. ун-т; под общей ред. Л.М. Вардамацкого. – Витебск, 2004. – С. 232-234.

7. Лапушинская, Н.О. Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологической продуктивности соматизмов западногерманских и восточнославянских языков / Н.О. Лапушинская // Сборник докладов VI научно-методической конференции студентов и преподавателей ВФ ЧУО ИСЗ. – Витебск : ВФ ЧУО «ИСЗ им. А.М. Широкова», 2004. – С. 102-104.

8. Лапушинская, Н.О. Структурно-семантические соответствия соматических фразеологических единиц западногерманских языков: сравнительно-сопоставительный аспект / Н.О. Лапушинская // Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества : сб. ст. VII Междунар. науч.-метод. конф., Брест, 13-14 мая 2004 г.: в 2 ч. – Брест, 2004. – Ч. 1. – С. 402-405.

9. Лапушинская, Н.О. Семасиологический анализ компонентов соматических фразеологических единиц «голова» и «череп» в русском, белорусском, немецком, английском и нидерландском языках / Н.О. Лапушинская // Содружество наук. Барановичи. – 2005 : материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, Барановичи, 22 февр. 2005 г. : в 2 ч. / Бар. гос. ун-т; редкол.: В.И. Кочурко (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи, 2005. – Ч. 2. – С. 150-152.

10. Лапушинская, Н.О. Семасиологический анализ компонентов соматических фразеологических единиц «глаз», «зрачок», «веко», «ресница», «бровь» в русском, белорусском, немецком, английском и нидерландском языках / Н.О. Лапушинская // Актуальные проблемы гармонизации социально-трудовых отношений : материалы VII Междунар. науч. практ. конф., Витебск, 4 марта 2005 г. / ВФ УО МИТСО. – Витебск, 2005. – С. 209-212.

11. Лапушинская, Н.О. Морфологическая структура соматических фразеологических единиц в русском, белорусском, немецком, английском и нидерландском языках (сравнительно-сопоставительный аспект) / Н.О. Лапушинская // Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества : материалы VIII Междунар. науч.-метод. конф., Витебск, 19-20

мая 2005 г.: в 2 ч. / ВФ ЧУО «ИСЗ им. А.М. Широкова». – Минск : ЗАО «Современные знания», 2005. – Ч. 2. – С. 224-227.

12.Лапушинская, Н.О. Семасиологический анализ лексем со значением «лоб», «затылок», «мозг» и «щека» во фразеологизмах русского, белорусского и западногерманских языков / Н.О. Лапушинская // Английский язык и англоязычные литературы: проблемы изучения и преподавания в начале XXI века : респ. науч.-метод. конф. : сб. науч. ст., Витебск, 18-19 апр. 2006 г. – Витебск : Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – С. 150-152.

13.Лапушинская, Н.О. Сопоставительный анализ общих сем лексем со значением «названия частей головы» в русском, белорусском и западногерманских языках / Н.О. Лапушинская // Acta albaruthenica, rossica, polonica : VII міжнар. навук. канф. «Беларуска-руська-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія» : зб. навук. арт., Віцебск, 25-27 крас. 2006 г. / Віц. дзярж. ун-т; пад агул. рэд. Г.М. Мезенка. – Віцебск, 2006. – С.146-148.

14.Лапушинская, Н.О. Функционирование лексемы «ухо» во фразеологизмах русского, белорусского и западногерманских языков / Н.О. Лапушинская // XII (59) Научная сессия преподавателей, научных сотрудников и аспирантов университета : сб. ст., Витебск, 1 февр. 2007 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: Г.И. Михасёв (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2007. – С. 203-207.

15.Лапушинская, Н.О. Функционирование лексемы «лицо» во фразеологизмах русского, белорусского и западногерманских языков / Н.О. Лапушинская // Личность – слово – социум : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11-12 апр. 2007 г.: в 3 ч. / ЧУО «ИСЗ им. А.М. Широкова»; отв. ред. Т.А. Фалалеева. – Минск : Паркус плюс, 2007. – Ч. 2. – С. 136-141.

16.Лапушинская, Н.О. Функционирование лексемы «глаз» во фразеологизмах русского, белорусского и западногерманских языков / Н.О. Лапушинская // Иноязычное образование: лингвистический и методический аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 25-26 апр. 2007 г. / Бар. гос. ун-т; редкол.: Ю.В. Маслов (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи, 2007. – С. 70-73.

17.Лапушинская, Н.О. Функционирование лексемы «рот» во фразеологизмах русского, белорусского и западногерманских языков / Н.О. Лапушинская // Иностранные языки в вузе и школе: вопросы теории и практики : материалы Второй Респ. науч.-практ. конф., Витебск, 14 мая 2007 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: Л.М. Вардомацкий, И.А. Юрченко (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2007. – С. 25-28.

18.Лапушинская, Н.О. Функционирование лексемы «зуб» во фразеологизмах русского, белорусского и западногерманских языков / Н.О. Лапушинская // Вопросы романо-германской филологии и методические инновации в обучении и воспитании : материалы XI Респ. науч.-практ. конф., Брест, 23 марта 2007 г. /

Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; редкол.: И.Ф. Нестерук. – Брест : Альтернатива, 2008. – С. 146-149.

19.Лапушинская, Н.О. К вопросу о фразеосемантическом поле / Н.О. Лапушинская // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XII респ. науч.-практ. конф., Брест, 14 марта 2008 г. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; редкол. : М.Г. Гец [и др.]. – Брест, 2008. – С. 95-98.

20.Лапушинская, Н.О. Системные отношения фразеологизмов / Н.О. Лапушинская // Личность – слово – социум : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28-29 апр. 2008 г.: в 2 ч. / ЧУО «ИСЗ им. А.М. Широкова»; отв. ред. Т.А. Фалалеева. – Минск : Паркус плюс, 2008. – Ч. 1. – С.118-122.

21.Лапушинская, Н.О. Символ как предмет лингвистического исследования / Н.О. Лапушинская // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XIII респ. науч.-практ. конф., Брест, 20 марта 2009 г.: в 2 т. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина ; редкол. : Н.А. Тарасевич [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2009. – Т. 1. – С. 126-129.

22.Лапушинская, Н.О. Символический аспект значения фразеологизма / Н.О. Лапушинская // III Машеровские чтения : материалы респ. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, Витебск, 24-25 марта 2009 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.Л. Гладков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2009. – С. 22-24.

23.Лапушинская, Н.О. Символические значения соматизмов «рот» и «губа» в составе фразеологизмов / Н.О. Лапушинская // Личность – слово – социум : IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29-30 апр. 2009 г.: в 2 ч. / ЧУО «ИСЗ им. А.М. Широкова»; гл. ред. В.В. Фалалеев. – Минск : Паркус плюс, 2009. – Ч. 1. – С. 177-180.

24.Лапушинская, Н.О. Фразеологизмы с компонентом *ухо*: символический аспект / Н.О. Лапушинская // Юбилейная научно-практическая конференция [посвящена 40-летию Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины : материалы], Гомель, 11 июня 2009 г.: в 4 ч. / ГГУ им. Ф. Скорины; редкол.: О.М. Демиденко (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2009. – Ч. 1. – С. 196-199.

25.Лапушинская, Н.О. Изучение соматической фразеологии в символическом аспекте / Н.О. Лапушинская // Наука. Образование. Технологии-2009 : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 10-11 сент. 2009 г.: в 2 ч. / Бар. гос. ун-т; редкол.: В.И. Кочурко (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи : РИО БарГУ, 2009. – Ч. 2. – С. 117-118.

26.Лапушинская, Н.О. Символический аспект значения компонента *лицо* во фразеологизмах / Н.О. Лапушинская // Acta albaruthenica, rossica, polonica : VIII міжнар. навук. канф. «Беларуска-руська-польське супастаўляльнае мовазнаўства і літаратуразнаўства» : зб. навук. арт., Віцебск, 22-24 кастр. 2009 г.: у 2

ч. / Віц. дзярж. ун-т; рэдкал. Г.М. Мезенка (адк. рэд.) [і інш.]. – Віцебск, 2009. – Ч. 1. – С.104-107.

27.Лапушинская, Н.О. Символические значения соматизма *нос* как компонента фразеологизмов / Н.О. Лапушинская // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы респ. науч. конф., Гомель, 23 окт. 2009 г. / ГГУ им. Ф. Скорины; редкол.: Л.С. Банникова (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2009. – С. 37-39.

28.Лапушинская, Н.О. Символизм значений компонента *борода* в составе фразеологизмов / Н.О. Лапушинская // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XIV респ. науч.-практ. конф., Брест, 12 марта 2010 г.: в 2 т. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; редкол.: Н.А. Тарасевич [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2010. – Т. 1. – С. 148-151.

Тезисы докладов конференций

29.Лапушинская, Н.О. Семантический анализ фразеологизмов с компонентом «голова» в западногерманских языках / Н.О. Лапушинская // Итоги НИР – 2001 : тез докл. VI (51) науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. – Витебск : Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2002. – С. 123.

30.Лапушинская, Н.О. К вопросу о символическом аспекте изучения соматической фразеологии / Н.О. Лапушинская // Язык и дискурс в статике и динамике : тезисы докл. междунар. науч. конф., Минск, 14-15 ноября 2008 г. / МГЛУ; редкол.: З.А. Харитончик (отв. ред.), А.М. Горлатов [и др.]. – Минск, 2008. – С. 99-101.

РЭЗЬЮМЭ

Лапушынская Наталля Алегаўна

Фразеалагізмы з кампанентамі, якія называюць галаву і яе часткі, у рускай, беларускай і заходнегерманскіх мовах: структурны, семантычны, сімвалічны аспекты

Ключавыя словы: лексема-кампанент, саматычная фразеалогія, фразеаўтваральная актыўнасць, метафара, метанімія, фразеасемантычнае поле, саматычны код культуры, сімвалічны аспект значэння ФА.

Мэта даследавання – устанавіць асаблівасці функцыяніравання кампанентаў, якія называюць галаву і яе часткі, у фразеалагізмах даследуемых моў на структурным, семантычным і сімвалічным узроўнях.

Метады даследавання: метады сінхроннага супастаўлення, апісальны і класіфікацыйны метады, структурны метады, рэалізаваны ў метадыцы кампанентнага аналізу, метады фразеасемантычнага поля, метады кагнітыўна-інтэрпрэтыўнага аналізу, элементы статычных і матыматычных метадаў.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Устаноўлена залежнасць паміж значэннем саматызма і яго фразеаўтваральнай актыўнасцю; выяўлены ўдзельнічаючыя ў фразеаўтварэнні лексічныя значэнні саматызмаў, вырыянтнасць граматычнай структуры і лексічнага саставу, марфалага-структурная арганізацыя СФА, спосабы семантычных пераўтварэнняў кампанентаў СФА, фразеасемантычныя палі ФА з кампанентам *галава*; устаноўлены і класіфіцыраваны міжмоўныя адпаведнікі ФА; вызначаны сімвалічны патэнцыял лексем-назваў галавы і яе частак; выяўлены ФА, фразеалагічнае значэнне якіх каррэліруе з сімвалічным значэннем стрыжнёвага кампанента-саматызма; устаноўлены універсальныя і унікальныя сімвалічныя значэнні саматызмаў, сярод якіх – рад сімвалічных значэнняў, не зафіксаваных слоўнікамі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. 1) распрацоўка лекцыйных курсаў і напісанне вучэбных дапаможнікаў па лексікалогіі і фразеалогіі, па агульнаму і супастаўляльнаму мовазнаўству; 2) спецкурсы па фразеалогіі, тэорыі і практыцы перакладу, заняткі па практыцы замежнай мовы; 3) далейшая распрацоўка праблем параўнальна-супастаўляльнага мовазнаўства, 4) лінгвакультуралагічны аналіз фразеалагічнага склада даследуемых моў; 5) складанне сучасных фразеалагічных слоўнікаў, даведнікаў.

Галіна выкарыстання: вузаўская практыка, тэорыя і практыка перакладу, параўнальна-супастаўляльнае мовазнаўства а таксама сумежныя дысцыпліны (этналінгвістыка, псіхалінгвістыка, культуралогія), лексікаграфія.

РЕЗЮМЕ

Лапушинская Наталья Олеговна

Фразеологизмы с компонентами, называющими голову и её части, в русском, белорусском и западногерманских языках: структурный, семантический, символический аспекты

Ключевые слова: лексема-компонент, соматическая фразеология, фразеобразовательная активность, метафора, метонимия, фразеосемантическое поле, соматический код культуры, символический аспект значения ФЕ.

Цель исследования – установить особенности функционирования компонентов, называющих голову и её части, во фразеологизмах исследуемых языков на структурном, семантическом и символическом уровнях.

Методы исследования: метод синхронного сопоставления, описательный и классификационный методы, структурный метод, реализованный в методике компонентного анализа; метод фразеосемантического поля, метод когнитивно-интерпретативного анализа; элементы статических, математических методов.

Полученные результаты и их новизна. Установлена зависимость между значением соматизма и его фразеобразовательной продуктивностью; выявлены участвующие во фразеобразовании лексические значения соматизмов, вариантность грамматической структуры и лексического состава, морфолого-структурная организация СФЕ, способы семантических преобразований компонентов СФЕ, фразеосемантические поля ФЕ с компонентом *голова*; установлены и классифицированы межъязыковые соответствия ФЕ; определён символический потенциал лексем, называющих голову и её части; выявлены ФЕ, фразеологическое значение которых коррелирует с символическим значением стержневого компонента-соматизма; установлены универсальные и уникальные символические значения соматизмов, среди которых – ряд символических значений, не фиксируемых словарями.

Рекомендации по использованию: 1) разработка лекционных курсов и написание учебных пособий по лексикологии и фразеологии, по общему и сопоставительному языкознанию; 2) спецкурсы по фразеологии, теории и практике перевода, занятия по практике иностранного языка; 3) дальнейшая разработка проблем сравнительно-сопоставительного языкознания; 4) лингвокультурологический анализ фразеологического состава исследуемых языков; 5) составление фразеологических словарей, справочников.

Область применения: вузовская практика, теория и практика перевода, сравнительно-сопоставительное языкознание, а также смежные дисциплины (этнолингвистика, психоллингвистика, культурология), лексикография.

SUMMARY

Natallya A. Lapushynskaya

Phraseological units with components naming head and its parts of Russian, Belarusian and West-Germanic languages: structural, semantic, symbolic aspects

Key words: lexeme-component, somatic phraseology, phrase-building activity, metaphor, metonymy, phrase-semantic field, somatic code of culture, symbolic aspect of phraseological unit meaning.

The objective of the research is to determine the peculiarities of functioning of components naming head and its parts in the phraseological units of the researched languages on structural, semantic and symbolic levels.

The methods of the research: method of synchronic comparison, descriptive and classification methods, structural method applied in the technique of the componental analysis; method of phrase-semantic field, method of cognitive-interpretative analysis; elements of statistical and mathematical methods.

Obtained results and their novelty. The correlation between the meaning of a somatism and its phrase-building activity has been established; somatisms' meanings, participating in phrase-building, alternativeness of grammatical and lexical structure, morphological-structural organisation of somatic phraseological units, ways of semantic transformations of components in somatic phraseological units, phrase-semantic fields of phraseological units with the component *head* have been revealed; interlanguage corresponding equivalents of phraseological units have been discovered and classified; the symbolic potential of the lexemes naming head and its parts has been defined, phraseological units which phraseological meaning correlates with symbolic meaning of the key somatic component have been revealed; universal and unique symbolic meanings of the somatisms have been defined, among them a number of the symbolic meanings which are not fixed by dictionaries have been revealed.

Recommendations on the use. The results of the research may have application in: 1) working out of lecture courses and developing of books on lexicology and phraseology, as well as general and comparative linguistics; 2) special courses on phraseology, the theory and practice of translation, lessons on foreign language practice; 3) further developing of problems of comparative linguistics, 4) linguocultural analysis of phraseological structure of the given languages; 5) compiling of phraseological dictionaries and reference books.

Sphere of application: practice in higher education establishments, theory and practice of translation, comparative linguistics as well as allied subjects (ethnolinguistics, psycholinguistics, cultural studies), lexicography.

